

9 октября в Москве в объединении «Фотоцентр» откроется фотовыставка, посвященная общественному и государственному деятелю, товарищу Эрнесто Че Геваре, отдавшему жизнь в борьбе за свободу и независимость Латинской Америки. Выставка организована художником Андреем Будаевым при поддержке и помощи КПРФ и содействии Объединения «Фотоцентр» Союза журналистов. Она приурочена к 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции и 50-летию трагической гибели Команданте Че 9 октября 1967 года в Боливии.

Этой дате посвящена специальная статья Первого заместителя Председателя Центрального Комитета КПРФ Ивана Мельникова «Несгибаемый солдат марксизма», которая вошла в изданный к выставке фотоальбом. Предлагаем этот материал вниманию наших читателей.

Мне в жизни довольно часто доводилось говорить и писать о Кубинской революции. Всегда делаю это охотно и в восторженных тонах.

Советское поколение, к которому я принадлежу, с самого детства пропитано героической романтикой этого значимого события, а в дальнейшем мне много раз приходилось бывать в Латинской Америке, на Кубе, беседовать с крупными деятелями этой эпохи, со своим политическим идеалом Фиделем Кастро, с нынешним руководителем Острова Свободы товарищем Раулем. Горжусь этими встречами и высоко их ценю.

Однако те, кто воспитан на истории мужественной борьбы кубинского народа середины XX века, всегда ставят в одном ряду три имени: Фидель, Рауль и Эрнесто Че Гевара. Только вместе с Команданте Че формула кубинского триумфа может быть подлинной. И так сложилось, что как раз о последнем герое мне никогда не доводилось что-либо

писать и, естественно, встречаться лично. Как известно, он был убит в 1967 году в возрасте 39 лет, и в нынешнем году исполняется уже 50 лет с того момента, как была оборвана эта яркая жизнь.

Любая подобная веха является хорошим поводом и вспомнить человека, и как можно точнее прочувствовать его образ. Что сегодня на поверхности в массовом сознании? Бесконечная, никогда не утихающая «мода на Че Гевару». Майки, чашки, футболки, сигары, кепки, граффити на стенах, его фирменная армейская шапка. Всё это в цене, по всему миру Команданте популярен у молодежи. Его образ стал символом разного сорта протеста, радикализма, нонконформизма, внешним проявлением особенности.

Стоит ли переживать по этому поводу? Только отчасти и только тому, что многие следуют за такой «нетленной модой» слепо. Ведь самое важное заключается в том, что Че Гевара и спустя полвека сохраняет магнетизм своей натуры даже для тех, кто знает о нем мало и поверхностно. А с каждым новым появлением его образа в нынешней действительности, в сегодняшней среде, появляется новый повод задуматься и вместе с поиском ответов на вопросы, кем он был и что сделал для планеты, узнать, какими высокими идеалами он руководствовался и чего умел добиваться.

Не случайно вместе с ростом несправедливости во всем мире становится всё больше людей, которые по-настоящему хорошо знают, кто такой Че Гевара, у кого по коже бегут мурашки от песен, посвященных ему, кто погружается в оставленное им наследие мыслей и размышлений, кто покорен его неординарной биографией. Такие люди хранят его образ не только отпечатком портрета на груди, но и в сердце, а что еще важнее: в своем сознании. Это то, что, может быть, больше всего ценил сам Че Гевара: интеллект каждого отдельного человека и общая сознательность масс в их борьбе.

Сегодня и сам Эрнесто Че Гевара является неувядающим героем многих исследований. В вечных спорах о роли личности в истории чаще всего ответы обнаруживаются в соотношении «50 на 50». Но в случае с Команданте, на мой взгляд, имеет место тот редкий случай, когда роль личности, её особенности, весьма явно перевешивают разные обстоятельства.

«Многие назовут меня искателем приключений, и это так. Но только я искатель приключений особого рода, из той породы, что рискуют своей шкурой, дабы доказать свою правоту», - писал Че Гевара своим родителям.

Его мышление, поведение, решения в каждом проявлении и на каждом этапе судьбы выделяли его среди всего типичного и обычного. Являясь выходцем из буржуазной семьи, получив отличное высшее образование, он мог стать высокооплачиваемым врачом. Однако предпочел работать в отсталых районах, где живут простые люди, и даже бесплатно. Он мог в один момент читать серьёзные лекции в Национальном университете в Мехико, а в другой момент работать торговцем книгами, сторожем, фотографом, не чураясь никакого ремесла. В походах он болел малярией, его мучили приступы астмы, он получал опасные ранения. Но даже в этих обстоятельствах жил на износ и думал прежде всего о других, о тех, кто рядом. «Если у него бывал всего один клубень бониато, он готов был отдать его товарищам», - вспоминал один из солдат.

Какие только высокие должности ни занимал Че Гевара после победы Кубинской революции: был начальником департамента промышленности Национального института аграрной реформы, руководителем департамента обучения Министерства вооруженных сил, директором национального банка Кубы! Но сам отказался ото всех постов и уехал в Конго, в джунгли, помогать местным повстанцам в партизанской войне. Когда в 1962 году на Кубе были введены продовольственные карточки из-за блокады, он настоял, чтобы его норма не превышала обычной, сам рубил тростник, участвовал в строительных работах, разгружал грузы с кораблей.

В конце своего пути, находясь в заточении перед расстрелом в деревенской школе в Боливии, он был способен думать не о своей предрешенной участи, а попросил позвать к себе школьную учительницу и говорил с ней о том, что нельзя обучать детей в ужасных условиях полуразрушенной хижины.

Вот такой человек был в 1956 году на легендарной яхте «Гранма», которая шла к кубинским берегам в безнадежных условиях, а пришла не только к победе кубинского народа, но и к совершенно новым настроениям во всей Латинской Америке. Вот такой человек вдохновлял своих товарищей в горах Сьерра-Маэстра. Их число и положение было таким же бесперспективным, каким казалось почти всё в этой истории с рациональной точки зрения и тем более с позиций сегодняшнего дня. Но именно то, каким по своей сути был Че Гевара, какими были Фидель и Рауль, оказывало решающее влияние на положение дел.

История, как известно не знает и не любит сослагательного наклонения, но это именно тот случай, когда с высокой степенью уверенности можно предполагать, что иные люди

в этих же самых исторических обстоятельствах вряд ли выстояли бы, и весь дальнейший ход событий, скорее всего, был бы иным. Да и, возможно, они не оказались бы в этой ситуации вовсе.

Бежавший в свое время на Кубу агент ЦРУ Филип Эйджи вспоминал о Че Геваре: «Не было человека, которого ЦРУ боялось бы больше, чем Че Гевару, потому что он имел возможности и харизму, необходимые, чтобы направить борьбу против политических репрессий традиционных иерархий во власти в странах Латинской Америки». И он, конечно, прав. Но он увидел дом, не разглядев фундамента.

Даже возможностей и харизмы было бы мало. Команданте Че, помимо блестящих идеологических, теоретических знаний, был эталонно чистым носителем коммунистического сознания. Все его поступки и проявления натуры были только иллюстрациями к силе его внутренних убеждений, неподвластных пониманию капиталистов, эксплуататоров и тем более агентов ЦРУ. Именно эта сила вела людей за Че Геварой и творила историю.

Когда политики, ведущие борьбу за социальную справедливость в XXI веке, – в кабинетах, в правовом поле, в костюмах и галстуках – пишут такие высокие слова о Че Геваре, который свой последний бой встречал в крови, в разорванной одежде, в стоптанных чехлах-носок, то они берут на себя дополнительную ответственность. И я такую ответственность на себя тоже беру.

Она заключается в том, чтобы подобными оценками в адрес Команданте не пожелать присудить себе в глазах читателя хотя бы капельку его славы, не попытаться встроить себя в его легендарную тень. Это должен быть взгляд снизу вверх как на уникальный и трудно достижимый образец совокупности великих человеческих качеств.

Но Че Гевара не сказочный герой, не миф, а реальный человек. А потому в любой стране, в любое время, при любых условиях борьбы, формах и методах ее ведения для международного коммунистического и рабочего движения Че Гевара всегда будет оставаться светом, который даёт надежду даже в самой кромешной темноте.

Пресс-служба ЦК КПРФ

